

Шэнь Ло внимательно наблюдал за золотым массивом и подумал: — Похоже, этот массив — это чудо старца с белыми волосами. Он способен с помощью одного лишь массива изменить ход битвы, это действительно впечатляет!

Он с любопытством разглядывал старца, и вдруг его брови поднялись, когда он пристально взгляделся в его черты лица. — Бай Сяотянь? Этот старец, хотя и выглядит значительно старше, все же имеет выдающиеся черты лица — это его хороший друг и брат, Бай Сяотянь.

— Оказывается, старейшина семьи Бай, о котором говорили Шэнь Юй и другие, — это ты, Бай Сяотянь! — в сердце Шэнь Ло разразилась буря эмоций, и его магическая сила слегка колебалась, но он быстро заметил это и поспешно собрался.

Бай Сяотянь сидел в воздухе, излучая золотой свет, но Шэнь Ло не чувствовал его уровень культивации. Ранее он слышал от Шэнь Юй и других, что старейшина семьи Бай достиг полубожественного уровня, и, похоже, это не было ложью.

— Хотя количество этих демонов велико, ключевыми являются три тигра на стадии Великого Трансцендентного. С Бай Сяотянем, полубожественным существом, город Цзянь в ближайшее время должен быть в безопасности, — размышлял Шэнь Ло, немного успокаиваясь.

В воздухе один из культиваторов на стадии Великого Трансцендентного в пурпурной одежде столкнулся с тигром, и оба были отброшены назад. Пурпурный старец отлетел в золотой световой массив, и мощная энергия влилась в его тело, мгновенно стабилизировав его неустойчивую магическую силу. Красный свет вспыхнул вокруг старца, и он быстро восстановил свою позицию.

— Бай старший, количество этих демонов растет, так продолжаться не может! — обратился пурпурный старец к Бай Сяотяню.

— Я уже сообщил о ситуации в правительство и храм Хуашэн. Они отправили людей на помощь, но им потребуется около трех дней, чтобы добраться сюда, — спокойно ответил Бай Сяотянь, продолжая произносить заклинания.

— Три дня! Я боюсь, что мы не сможем продержаться три дня! — воскликнул пурпурный старец, его глаза расширились от ужаса.

— В нынешних условиях, когда демоны повсюду и причиняют страдания людям, как правительство, так и храм Хуашэн испытывают огромное давление. Три дня — это уже самый быстрый срок. Мы, культиваторы, получили императорский указ защищать город Цзянь. Если произойдет нечто ужасное, мы должны будем отдать свои жизни за страну, — спокойно произнес Бай Сяотянь.

Однако, не успел он закончить, как ситуация резко изменилась. Вдалеке небо потемнело, и огромные черные облака стремительно надвигались. Из них исходило тяжёлое давление, как будто целое море зависло в воздухе, затмевая даже трех тигров на стадии Великого Трансцендентного. Всё небо над городом Цзянь стало мрачным.

Эта аура не была просто демонической; в ней также смешивалась густая магическая энергия, и даже на таком расстоянии Шэнь Ло почувствовал страх. Лицо Бай Сяотянь также изменилось, и он встал. Пурпурный старец с испуганным выражением лица поспешно отступил в сторону.

— Вся сила, все благословения, чтобы спасти жизнь! Чудеса храма Хуашэн действительно не зря, только с помощью одного массива Буддийского света они могут сдерживать армию нашего демонического племени так долго. Однако восстановление нашего демонического рода — это неизбежный процесс. Бай, ты, как бы ты ни старался, всего лишь пытаешься остановить колесо, которое катится вперед, — раздался резкий голос из черных облаков.

Не успев закончить, из облаков упала черная энергия, напоминающая реку, и превратилась в огромный черный меч длиной более ста метров, стремительно направляясь к золотому массиву, как черная молния, разрывающая небо.

Бай Сяотянь приподнял бровь и одной рукой хлопнул по поясу. Из него вылетела золотая световая сфера, которая мгновенно оказалась перед черным мечом, образуя золотую защитную оболочку.

Черный меч, стремящийся к небу, ударил по золотому щиту, издав громкий звук. Щит сильно дрогнул, и множество золотых символов разлетелись в стороны, но золотой щит оказался необычайно прочным и быстро стабилизировался. Бай Сяотянь глубоко вздохнул и произнес:

— Золотой Будда, изгнание всех злых, солнечный свет собирает духи, небосвод устанавливается!

Из него вырвался поток золотого света, в котором появилось видение золотого посоха, направленного в сторону черных облаков. Вдруг небо осветилось, и огненный золотой свет, как пламя, обрушился вниз, сливаясь с посохом.

Первоначально это было лишь видение, но посох сразу же стал материальным и увеличился в размерах в десять раз, превратившись в огромный золотой посох длиной в несколько десятков метров, окруженный множеством сверкающих золотых молний. Он мгновенно оказался над черными облаками и с невероятной скоростью обрушился вниз.

Облака заколебались, и над ними возникло огромное демоническое существо в броне — многоножка. Его нижняя часть была телом многоножки, а верхняя часть еле напоминала человеческую, с головой многоножки и черными огнями в глазницах. В одной руке он держал огромный меч, а в другой — щит.

Под многоножкой черные облака стремительно стекались к щиту, который окутался черным туманом, и на его поверхности закручивались множество символов, словно живые. Они встретили золотой посох. Раздался оглушительный взрыв, и черный щит разлетелся на множество черных частиц.

Золотой посох продолжал свой путь, ударившись в тело многоножки. Раздался пронзительный крик, и левая рука многоножки вместе с частью его тела была раздавлена, превратившись в куски мяса и обнажив ярко-красные внутренности.

Бай Сяотянь поднял одну руку и, не проявляя никакого гнева, указал на многоножку. Над многоножкой вспыхнул золотой свет, и внезапно появилась золотая нить, стремительно опустившись вниз с невероятной скоростью. Многоножка не успела среагировать.

В этот момент появилась рука, покрытая перьями и с черными когтями, которая схватила тело многоножки и оттянула его назад, едва успев уклониться от удара золотой нити. Затем черная рука изогнула пальцы, и острое ноготь вылетел, столкнувшись с золотой нитью.

Раздался оглушительный звук, словно в небе прогремел гром, и мощная волна воздуха

отшвырнула многоножку назад, из ее ран снова хлынула кровь. В это время рядом с многоножкой появился высокий демон с человеческим телом и головой орла — хозяин черной руки.

Бай Сяотянь нахмурил брови, собираясь что-то сделать, но его лицо вдруг изменилось. Он указал на золотой щит и произнес заклинание. Золотой щит переместился влево на несколько десятков метров, и его свет усилился.

Раздались два резких звука, и золотой щит сильно задрожал, на нем образовались две глубокие вмятины, словно на него обрушились невидимые атаки. Щит ярко мерцал несколько раз, и, наконец, не выдержав, он разлетелся на куски, вновь превратившись в золотую деревянную рыбку, которая закружилась и вернулась обратно, а ее свет потускнел, явно получив серьезные повреждения.

Лицо Бай Сяотянь слегка изменилось, и он снова взмахнул рукавом, выпустив два золотых колокольчика, которые стремительно закружились вокруг него.

— Ха-ха, Бай, ты действительно мастер храма Хуашэн. Моя техника "Тысяча лис" невидима и неуловима, но и она не может скрыться от твоего восприятия, — раздался резкий голос рядом с многоножкой.

Из воздуха вновь появились две фигуры: одна была в розовом платье, с шестью розовыми хвостами, и с игривым смехом, а другая — старец в зеленом халате, с худым телом и кожей, напоминающей кору дерева, но с необычно густыми волосами.

Каждое из этих трех существ не уступало многоножке и явно было полубожественным существом!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115549/4744179>